

Глава 2: Бесстыдник

Библиотека Небесного Пути

Оглядевшись вокруг, Чжан Сюань понял, что все книги в библиотеке недоступны, словно отражение луны в воде. Поэтому он потерял интерес, и мысли о них отступили на второй план.

«Время обеда. После еды подумаю, как уговорить ещё двоих.»

Если выглянуть в окно, покажется, что уже почти полдень. Из 18 студентов, прибывших утром, ему удалось уговорить присоединиться к нему только одного. Ему и правда довольно сложно получить студентов. Днем ему нужно будет поднажать. Как бы там ни было, он был перерожденцем. Если он неспособен одурачить даже жителей такой древней эпохи, можно ли с гордостью сказать, что он из цифровой эпохи?

Потягиваясь, он вышел из аудитории и направился в столовую.

Как и столовые любых других учебных заведений, столовая Академии Хунтянь довольно просторна. Она вмещает более десяти тысяч студентов одновременно. После успешной вербовки студента у него поднялось настроение. Поэтому он положил себе ещё гарнира и сел в углу, наслаждаясь обедом.

«Учитель Чжан, это вы?»

Чей-то голос прервал его трапезу. Подняв голову, он увидел молодого человека, который с улыбкой наблюдал за ним. В этой улыбке нет и намёка на теплоту, напротив, она выглядела фальшивой.

«Учитель Цао?» узнаёт его Чжан Сюань.

Цао Сун - полное имя учителя Цао. Он пришёл в академию в одно время с ним. Ему нравится сравнивать свои достижения с другими и тешить своё эго.

Предыдущий обладатель тела не выносил оскорблений, вот почему он напился до смерти. Этот парень точно смог бы подавить его.

«Сегодня первокурсники академии выбирают себе учителей. Кто выбрал вас? Судя по тому, что у вас всё ещё есть аппетит, должно быть, всё не так плохо! Смотрите, а вот студенты, которые выбрали меня, всего их 12. Я привёл их перекусить перед расселением по комнатам!»

Учитель Цао смотрел с выражением превосходства. Он указал назад, не скрывая самодовольства.

Без сомнений, он пришёл похвастаться.

У них с Чжаном Сюанем нет никаких причин для взаимной неприязни. Однако, с того дня, как они вместе пришли в академию, стало сложно избегать сравнений друг с другом. Таким образом, он пытался использовать его, чтобы самоутвердиться.

Группа молодых людей следовала за ним. У всех живое выражение лица, всё новое вокруг возбуждает у них любопытство.

«Господа, позвольте представить. Это учитель Чжан, звезда нашей академии. Он первый учитель, получивший ноль за Преподавательский Квалификационный Экзамен с начала

основания нашей академии! Он творит историю!»

Учитель Цао представляет его толпе.

«Ноль за Преподавательский Квалификационный Экзамен?»

«Ах, я слышал об этом по пути сюда. Студент, учившийся у него, впал в ярость и чуть не стал безумным!»

«Я тоже слышал об этом. Пока я сюда не приехал, довольно многие советовали мне не выбирать его своим учителем. Иначе я не только не смогу продвинуться в культивации, но и умереть!»

«Я не ожидал, что это мог бы быть он. Подумать только, у него же такое доброе лицо!»

.....

Услышав слова Цао Сюна студенты всполошились.

Есть множество составляющих Преподавательского Квалификационного Экзамена, и окончательная оценка выставляется на основании определения ряда аспектов. Среди них немалую роль играют экзаменационные результаты студентов. Пока у учителя есть студенты, он обязан показывать результат. Получение 0 баллов - исторический момент.

«Ты закончил?»

В отличие от взволнованных студентов, Чжан Сюань сохранял спокойствие.

Единственный, кто получил ноль, это предыдущий Чжан Сюань, какое это имело отношение к нему?

Однако, несмотря на то, что он действительно не рассердился, он всё еще был разочарован тем, как повёл себя учителя Цао, который, чтобы возвысить себя, принижал других. Он махнул рукой и сказал: «Раз уж ты закончил с представлением, можешь катиться. Не мешай мне обедать!»

Цао Сюн ждал, что парень рассердится, если его история станет известна. А ему приказали катиться отсюда. Лицо Цао Сюна помрачнело. Он убрал руки за спину и с достоинством учителя проговорил: «Вы получили ноль баллов за Преподавательский Квалификационный Экзамен, вы побили рекорд академии. Вам не стыдно?»

«Стыдно? Почему мне должно быть стыдно? Вы же сами сказали, что я побил рекорд и стал известным человеком. Меня знают все первокурсники. А что насчет вас?» Чжан Сюань поднял руку и указал на студентов позади него. «Сколько вы набрали на Экзамене? Они это знают? Знали ли они, кто вы такой, до того, как пришли в академию? Думаете, если вы будете опекать их до такой степени, что будете водить их на обед, они выберут вас своим учителем? Не смотря на то, что вы маленькая безымянная фигурка, у вас хватило наглости хвастаться передо мной. Какого чёрта вы этим гордитесь?»

«Что?»

Если бы другие получили ноль за Преподавательский Квалификационный Экзамен, они бы так и ходили, понутив голову, выходя в люди со страхом быть осмеянным. Однако, этот паренек

ведет себя иначе. Казалось, он был рад этому и даже гордился. Вместо этого, именно Цао Сюна окатили презрением, потому что он не получил ноль.

Цао Сюн был готов взорваться.

Он действительно толстокожий! Но что важнее... С такими-то результатами, как вы можете так гордиться собой?

Студенты уставились друг на друга в шоке.

А как же его репутация?

Этот учитель... Не слишком ли он бесстыден?!

Стыд? Толстокожесть? Ну и шутка! Во времена Чжана Сюаня, чтобы стать знаменитыми, звёзды совершали какие только можно постыдные поступки. Неважно, подумали ли вы о фотографиях голышом или фальшивых новостях, они не смущались, делая подобное. Даже если он и получил 0 баллов за Преподавательский Квалификационный Экзамен, это и рядом не стоит с тем, что творили те люди.

Цао Сюн покраснел: «Основная работа учителя остаётся прежней – учить. Сегодня я не буду ссориться с тобой по пустякам. Давай скрестим шпаги только после того, как у тебя появится студент. Тогда уж мы посмотрим, чьи студенты лучше!»

После этих слов он повернулся, чтобы уйти.

В этот момент он услышал разговор между мужчиной и девушкой, стоявших позади него.

«Этот учитель действительно неплох. И как личность тоже...»

Услышал он голос изумленной девушки. В нём слышалось сомнение.

«Секундочку, молодая госпожа, послушайте меня. Прежде чем вы уйдёте, молодой мастер уже доверил мне отвести вас к учителю Лю Сюню. Но вы отказываетесь даже слушать меня. Вы пытаетесь избавиться от меня. Пропустив мимо ушей мои слова, среди всех возможных вариантов вы выбрали именно его...»

В голосе пожилого мужчины слышалось разочарование.

«Этот учитель... Он не такой плохой, как вы сказали. Он... Он хороший человек, он обещал направлять меня. Он сказал, что... Если я буду должным образом тренироваться, я могу стать лучшей среди своих сверстников...» Девушка всё ещё находилась в сомнениях.

«Ты еще и хочешь стать лучшей под его руководством? Если ты будешь учиться под его руководством, для тебя уже будет счастьем, если ты не сойдешь с ума. Молодая леди, хотите узнать, кто он? Он самый бесполезный учитель, известный на всю академию. Он получил ноль в прошлом Преподавательском Квалификационном Экзамене... Мой маленький друг, лучше поторапливайся и заberi своё заявление, в противном случае молодой мастер меня убьёт, если прознает об этом...» В голосе пожилого мужчины появился умоляющий тон.

«Старший брат!»

Услышав, что пожилой мужчина говорит о молодом мастере, девушка испугалась. Её лицо скривилось, она оказалась перед дилеммой.

Цао Сюн услышал эти слова, его глаза загорелись, и он улыбнулся обедавшему Чжан Сюаню. «Учитель Чжан, может это и есть та юная леди, которую вы только что завербовали? Хаха, такое чувство, что дела у вас идут не очень хорошо. Кажется, она собирается отказаться от обучения под вашим руководством!»

Не только учителя могут выбирать студентов, но и студенты также выбирают учителей.

Если студент считает, что учитель не подходит ему, он может вернуть данный ему знак.

Громкий голос Цао Сюна привлек довольно много внимания. Юная леди и слуга тоже оглянулись.

«Юная леди, это тот учитель, о которым вы только что узнали?» Взгляд пожилого мужчины упал на Чжан Сюаня.

«Да!» кивнула головой девушка.

Пожилой мужчина немедленно встал и направился к Чжан Сюаню, «Учитель Чжан, молодая леди из нашей семьи решила отказаться от ваших уроков!»

«Старый Лю...» Она не ожидала, что старик будет действовать так быстро. Лицо девушки быстро покраснело. Она жалобно посмотрела на Чжан Сюаня и сказала: «Учитель, я...»

Она – студентка, которую Чжан Сюань только что принял, Ван Ин.

«Ван Ин, ты знаешь, что я не принимаю студентов. Причина, по которой я принял именно тебя в том, что наши дорожки пересеклись. Почему ты хочешь вычеркнуть меня и упустить такую хорошую возможность? Ты знаешь, сколько людей жаждали стать моими студентами, но я им отказал?»

Конечно, Чжан Сюань не позволит той, кого он с таким трудом уговорил, сбежать. Поэтому он напустил на себя серьезный вид.

«Какого чёрта...»

Услышав его слова, все окружавшие его, кому была известна его история, почувствовали, что у них меркнет перед глазами, они почти упали в обморок.

Старший брат, может вам хоть немного знакомо чувство стыда? Вы отказываетесь принимать студентов, хотя многие люди желают стать вашими учениками... Очевидно, что вы единственный, кто не может завербовать ни одного ученика.»

“Я не собираюсь...”

Услышав вопрос, Ван Ин внезапно замахала рукой, но перед тем, как она смогла закончить, её прервали.

«Она собирается уйти из-под вашей опеки!» Видя, как нерешительна его юная госпожа, старый Лю шагнул вперед, «Учитель Чжан, вторая юная госпожа из нашей семьи решила не посещать ваши уроки. Ей сложно сказать это вам. Я полагаюсь на вас в проведении процедуры отказа!»

«Не посещать?» Веки Чжан Сюань дернулись. «Нам нужно обсудить этот вопрос должным образом. Вы заработаете плохую репутацию, отказываясь от учителя. Другим учителям будет сложно вас принять! Вы хотите разрушить жизнь юной леди из-за своего упрямства? Вы

можете взять на себя ответственность?»

«Это...» Старик Лю был ошеломлён.

Студенты могут забрать свои заявления. Однако, это навредит учителю. Кроме того, если вы способны отказаться от одного, это значит, что вы можете отказаться и от других учителей. Обычно это указывает на студента с «дурной характеристикой» и такой студент не будет принят другими учителями.

После этого, каждому, кто навредил репутации учителя, будет сложно записаться на другие уроки.

Более того, принятие такого студента будет прямым оскорблением учителю. Все мы коллеги, поэтому недальновидно ссориться из-за студента.

Обучаясь в академии, студент будет считаться непригодным к обучению, если он даже неспособен найти учителя.

Старик Лю всё ещё сохранял решимость. Но, услышав его слова, он оказался в сложном положении.

В конце концов, он всего лишь слуга. Если будущее этой молодой леди зависело от него, он бы не смог справиться с последствиями.

«Успокойтесь, у юной леди есть талант. Я буду хорошо учить её, она непременно получит хорошие оценки...» Видя, что старый Лю колеблется, Чжан Сюань стал уговаривать и его.

Шутка ли, как он может позволить утке улететь из духовки!

«Погодите, кто сказал, что ни один учитель не захочет принять её? Молодая леди, если вы собираетесь отказаться от уроков этого учителя, я готов немедленно принять вас в свои ученики!»

Прежде чем Чжан Сюань смог закончить свои слова, Цао Сюн выступил вперед и распростер руки.

Он просто упал в грязь лицом перед Чжан Сюанем. А сейчас, когда у него есть такая возможность восстановить репутацию, разве он может упустить её?

«Цао Сюн, что вы собираетесь делать?»

Лицо Чжан Сюаня помрачнело.

«Что я собираюсь делать? Такой хороший шанс, жаль его не использовать. Если она собирается отказаться от ваших уроков, я немедленно приму её! В конце концов, они приходят в академию учиться, поэтому для них естественно выбирать лучшего учителя, и уж точно не того, кто получил ноль на Квалификационном Экзамене!»

Цао Сюн усмехнулся и выглядел довольным.

«Переманивать студентов прилюдно, вы думаете, что я не сообщу об этом Центральному Образовательному Бюро?»

«Это не просто ссора, а публичная кража студента!»

«Хотя академия поощряет учителей свободно выбирать студентов, она не прощает подобную кражу студентов! В тот момент, когда это происходит, это не только повлияет на отношения между учителями, но и на культуру школы.»

«Кража студентов? Сильное заявление. Раз так, давайте устроим честную игру и посоветуемся лично с ней. Мы позволим студентке выбрать самой. Осмелитесь согласиться на такое?»

Произнес Цао Сюн.

<http://tl.rulate.ru/book/10000/52305>